

Несколько автобусов выстроились в колонну, в каждом из которых был учитель. Ученики, находясь в самом активном возрасте, всю дорогу шумели и веселились. Тао Хуайнань, вставший рано утром, то спал, то просыпался, опираясь на Чи Чэна, но позже мальчики разбудили его и заставили спеть песню.

Их автобус был заполнен небольшой компанией друзей, самой шумной из всех. В их автобусе ехал классный руководитель, который на этот раз сбросил с себя официальность. Обычно он держался строго, чтобы управлять ими в школе, но молодой учитель был близок к ученикам и, сбросив маску классного руководителя, тоже начал веселиться, даже подсказывая, как им играть.

На дороге всё ещё лежал снег, поэтому автобус ехал медленно и осторожно.

Во время остановки на заправке Тао Хуайнань, надев шапку, вышел подышать свежим воздухом.

Чи Чэн пошёл в туалет, сказав ему стоять у входа в магазин и не уходить. Вокруг было много их одноклассников, поэтому Чи Чэн не волновался.

Зимний воздух был ледяным, и, сделав глубокий вдох, Тао Хуайнань закашлялся от холода.

Когда Чи Чэн вышел, Тао Хуайнаня уже держала за руку девушка из соседнего класса, которая фотографировала их вместе. Девушка, улыбаясь, обняла его и подняла телефон для селфи.

Девушки всегда красивы, когда улыбаются, и её белый шарф, сочетаясь с длинными чёрными волосами, делал её очень милой.

Они сделали несколько снимков, после чего девушка отпустила Тао Хуайнаня и с доброй улыбкой сказала:

— Ты выглядишь очень изящно, у тебя такие длинные ресницы.

— Спасибо, — Тао Хуайнань тоже улыбнулся. — Я приму это за правду, ведь я всё равно не вижу.

— Это правда, — она посмотрела на него. — Я не обманываю.

Ещё в средней школе Тао Хуайнань хорошо ладил с девочками в классе. Девушки, казалось, от природы были добрыми и терпимыми к людям с ограниченными возможностями. С обычными мальчиками они могли стесняться заговорить первыми, но с Тао Хуайнанем они чувствовали себя свободно.

Тао Хуайнань услышал, как подошёл Чи Чэн, и девушка, увидев его, попрощалась.

Тао Хуайнань, держа руки в карманах, толкнул Чи Чэна локтем и с улыбкой спросил:

— Почему ты никогда не фотографируешься со мной?

Чи Чэн молчал, он вообще не любил фотографироваться.

Тао Хуайнань засмеялся:

— Наверное, потому что ты тёмный, и рядом со мной ты выглядишь ещё темнее.

Чи Чэн взял его за руку и повёл обратно в автобус. Когда они подошли к автобусу, Чи Чэн сначала поднялся, а затем обеими руками помог Тао Хуайнаню, так как ступеньки были высокими, и он боялся, что тот упадёт.

В автобусе ещё не все вернулись, и, заняв свои места, Тао Хуайнань достал телефон и сказал Чи Чэну:

— Я тоже хочу сфотографироваться.

Чи Чэн отодвинулся, чтобы дать ему место.

— Не хочу, — Тао Хуайнань схватил его за руку и тихо уговаривал. — Сделаем одну фотографию? Давай, сделаем одну.

После долгих уговоров Чи Чэн не смог устоять и взял телефон Тао Хуайнаня, чтобы сделать снимок. Перед этим Тао Хуайнань специально приблизил своё лицо к Чи Чэну, почти касаясь его, и широко улыбнулся.

После съёмки Чи Чэн отдал ему телефон, и Тао Хуайнань спросил:

— Красиво?

Чи Чэн сказал, что красиво.

— Не обманывай, посмотри внимательно, — Тао Хуайнань снова протянул телефон к Чи Чэну. — Правда красиво?

Чи Чэн кивнул.

Тао Хуайнань остался доволен и перестал приставать, оставшуюся часть пути он провёл, играя с телефоном.

Тао Сяодун, закончив уборку в магазине, ждал клиента, чтобы приступить к работе. Пока он ждал, он достал телефон и случайно увидел, что его младший брат опубликовал запись в соцсети.

Он опубликовал фотографию, на которой было видно только пол-лица, его подбородок был поднят, и по изгибу губ было видно, что он улыбается. Рядом с ним был Чи Чэн, который, судя по контуру подбородка, выглядел очень привлекательно. Солнечный свет, проникая через окно автобуса, мягко освещал их, а Тао Хуайнань был настолько белым, что это бросалось в глаза.

Кроме фотографии, он ещё добавил подпись:

— Хе-хе.

Тао Сяодун сразу же поставил лайк. Их маленький слепой, должно быть, потратил много времени, чтобы опубликовать эту запись. Фотография явно была обрезана неправильно, голова почти не поместилась.

Тао Хуайнань впервые опубликовал запись в соцсети и сразу получил множество лайков и комментариев. Прослушать их все было утомительно. Кроме того, режим для слепых на телефоне не был настолько умным, и многие страницы приходилось открывать наугад.

Оставшуюся часть пути Тао Хуайнань провёл, играя с телефоном, а Чи Чэн не мешал ему, и он

сидел, согнувшись, и играл.

Когда автобус остановился и они прибыли на место, мальчики позвали его выйти.

Им предстояло подняться на небольшую гору. Тао Хуайнань редко участвовал в таких мероприятиях на открытом воздухе, а уж тем более в походах в горы. Организовывать такие мероприятия с его участием было рискованно, и, если бы не Чи Чэн, его бы, скорее всего, не взяли, ведь в случае чего никто не смог бы взять на себя ответственность.

Каждый учитель отвечал за своих учеников, и перед началом подъёма они проверили количество людей, чтобы убедиться, что никто не потерялся. Тао Хуайнань шёл, держась за руку Чи Чэна, в то время как остальные ученики фотографировались.

На ступеньках лежал тонкий слой снега, превратившийся в лёд, и они были скользкими. Учитель, идущий сзади, через громкоговоритель напоминал всем быть осторожными и не слишком увлекаться фотографированием.

Воздух был холодным, и Тао Хуайнань, надев маску, шёл медленно, держа руки в кармане Чи Чэна. Они были настолько синхронизированы, что Чи Чэну даже не нужно было говорить: начиная или заканчивая подъём, он слегка сжимал руку Тао Хуайнаня, и тот поднимал ногу.

Но иногда случались неожиданности: ступеньки в горах были не такими ровными, как в зданиях, некоторые были шире, другие уже, а некоторые внезапно становились круче или положе. Тао Хуайнань, не видя, не мог правильно оценить высоту ступенек, и иногда чуть не падал. Чи Чэн сразу же крепко хватал его, не давая упасть.

Идти так было утомительно, и нервы были постоянно напряжены. Ладони Тао Хуайнаня даже вспотели.

Сзади их фотографировали девушки, и иногда, проходя мимо площадок, Тао Хуайнань слышал, как его зовут, и оборачивался, улыбаясь им.

— Здесь красиво? — спросил Тао Хуайнань.

— Нормально, — ответил Чи Чэн, вытащив его руку и указывая в сторону. — Там много деревьев, покрытых снегом.

Тао Хуайнань кивнул.

Чи Чэн снова взял его руку и указал в другую сторону:

— Там несколько холмов, снег ещё не слишком толстый. Должна быть речка, но она замёрзла.

— Ого, на деревьях ещё есть листья?

— На соснах есть, на остальных нет, — ответил Чи Чэн.

— Тогда я знаю! — Тао Хуайнань сразу вспомнил уроки географии и засмеялся. — Это же хвойные леса умеренного пояса.

Чи Чэн посмотрел на него, поправил его маску, чтобы она закрыла нос:

— Ты так плохо это выучил.

— Что плохо? — Тао Хуайнань не согласился. — Сосны — это же хвойные? Они такие острые.

Чи Чэн тоже улыбнулся и продолжил вести его вверх, сказав:

— Ладно.

Чи Чэн рассказывал ему о том, что видел, и, хотя Тао Хуайнань не мог видеть, его воображение было богатым. Он ослеп в четыре года и уже знал все цвета. Обычно он не обращал внимания на визуальные образы, но, если специально думал о каком-то цвете, мог представить его. Конечно, это не всегда соответствовало реальности, но воображение ведь не обязано быть точным.

Когда они добрались до загородного дома, девушка, которая фотографировалась с Тао Хуайнанем на заправке, принесла ему чашку чая с молоком. Она сама принесла его, только что приготовленный.

— Будь осторожен, он горячий, — девушка осторожно протянула ему чашку.

Тао Хуайнань уже почувствовал запах чая и спросил:

— А у тебя есть?

— У меня есть, я принесла много, всем раздала, — ответила девушка.

Тао Хуайнань взял чашку, улыбнулся и сказал:

— Спасибо, — затем достал из рюкзака шоколадку и отдал ей.

Девушка вернулась к своему классу, а Тао Хуайнань держал чашку, чтобы согреть руки, но не пил.

Цзи Нань, наблюдавший за этим издали, подошёл и сказал:

— Вау.

— Что ты хочешь? — Тао Хуайнань повернул голову, смотря на него с недовольством.

— Я только сейчас понял, что ты довольно популярен, маленький Хуайнань, — сказал Цзи Нань.

— Я старше тебя на три месяца, кого ты называешь маленьким? — возразил Тао Хуайнань.

Тао Хуайнань выглядел моложе своих лет, и его психика была более наивной, чем у сверстников, поэтому все считали его младшим. На самом деле, и Тао Хуайнань, и Чи Чэн пошли в школу позже, и даже среди своих одноклассников Тао Хуайнань не был самым младшим, но все всё равно воспринимали его как младшего брата.